

[06.12.2002] Государство закрывает глаза на массовое воровство электричества

*Из интервью гендиректора АО “Электрические станции”
С.Дордоева:*

...Еще к началу реструктуризации **АО “Кыргызэнерго”** его финансовое состояние, мягко говоря, оставляло желать лучшего. Были долги по зарплате, перед Соцфондом, перед бюджетом. Наступили к тому же сроки выплат иностранных займов: общая кредиторская задолженность, доставшаяся только на нашу долю, составляла, между прочим, почти миллиард сомов. Что сейчас можно занести в число активов? В первый же год работы сумели сумму долгов снизить почти на четверть – на 245 миллионов сомов. Удалось выполнить значительную часть обязательств перед Соцфондом и бюджетом. Более того, профинансировали работы на строящейся ГЭС на 25,9 миллиона сомов.

Но финансовые проблемы по-прежнему остаются самой серьезной проблемой. Опасно то, что из-за массовых неплатежей не можем покрывать даже текущие выплаты: **дебиторская задолженность**, например, на 1 октября 2002 года составила 561 миллион сомов. По существу, государство закрывает глаза на массовое воровство. Понятно, отключить бедных при массовой безработице ни у кого рука не поднимется. А вот в отношении зажиточных людей и юридических лиц должен жестко применяться рыночный принцип: получил – плати. И это должно быть положено в основу государственной политики. Другой момент, связанный с финансами. Наш товар потребителями оплачивается в основном посредством бартера, а на долю, так сказать, живых денег приходится лишь 18,5 %. И это происходит при среднемесячной потребности в наличных 36,8 % от валовой выручки: нужно ведь выплачивать зарплату, дивиденды от прибыли, рассчитываться с Соцфондом, бюджетом, возвращать кредиты, покупать все необходимое для эксплуатации станций.

...Необходимо поэтапно сокращать бартерные операции и долю

денежных средств в общих расчетах довести до 70 %. Что сейчас делаем? Через главу государства, премьер-министра пытаемся оказать давление на губернаторов, акимов, чтобы те оказали содействие в работе с должниками. Не спору, это не совсем демократично и такого не должно быть при рыночной экономике. Но мы реалисты и четко отдаем себе отчет в том, что поставлены в такие условия, когда вынуждены решать вопросы с помощью административных рычагов.

...Долгими уговорами мы преодолели сопротивление Всемирного банка и пробили право напрямую продавать энергию крупным платежеспособным потребителям. Кыргызский камвольно-суконный комбинат, ошский “Текстильщик” – всего 16 предприятий – “питаются” от нас непосредственно, минуя Национальные электрические сети и распредкомпании. Правда, прямая продажа пока дает менее 1 % выручки. Главное в другом: создан, как говорят юристы, прецедент, теперь надо наращивать прорыв. Дипломатия помогла убедить “Кумтор” пересмотреть **тариф** в нашу пользу. Спрашиваете, какой выигрыш? Золотодобытчики раньше ежеквартально перечисляли 11 миллионов сомов, теперь ежемесячно будут платить 12 миллионов...

...В основу тарифов на электрическую и тепловую энергию положен принцип покрытия всех затрат на производство продукции, ремонт оборудования, обслуживание кредитов, техническое перевооружение. Возьмем только одну позицию – расходы на импортируемое по мировым ценам топливо: они составляют 53,8 % от общих затрат на производство энергии. Да, себестоимость 1 кВт гидроэнергии равна 3 тыйынам, но тот же киловатт на ТЭЦ обходится в 120 тыйынов (на 2002 год предусмотрено на покрытие убытков от отпуска теплоэнергии и подпиточной воды более 900 миллионов сомов). Что в итоге получается?

В итоге возникает государственной важности проблема, решение которой не по плечу отдельно взятой компании, какой бы крупной она ни была: работа на внутреннем рынке убыточна. Доходность электроэнергетики обеспечивается лишь за счет экспортных продаж, объемы которых, к сожалению, опять-таки, не зависят от нас. Зависят они от Казахстана и Узбекистана, которым, по большому счету, вполне хватает собственной энергии: им нужна поливная вода. Потому и мы предпринимаем отчаянные усилия,

чтобы выйти на рынки других стран...

...“Электрические станции” не представляют весь энергосектор. Мы хоть и большая, но всего лишь одна из компаний отрасли: ведомства, полностью отвечающего за нее, в Кыргызстане просто не существует. Вот несколько риторических вопросов. Стране нужен орган, который бы комплексно занимался углем, газом, нефтью, разрабатывал бы и проводил государственную политику в области топливно-энергетического комплекса? Допустим, отключили газ, что это, проблема только газовиков? От нас, – хозяйствующего субъекта, например, требуют заниматься каракечинским углем. Мы прежде всего хозяйствующий субъект, и, если следовать чисто экономической логике, нам все равно где покупать топливо, лишь бы оно было дешевле и качественнее. К чему веду? Практически во всех странах СНГ существуют министерства энергетики, которые, в частности, формируют топливно-энергетический баланс государства, решают стратегические задачи по развитию ТЭК, обеспечению энергетической безопасности и полноправного участия в решении вопросов в различных межгосударственных органах. И у нас, это не только мое мнение, назрела необходимость возродить Министерство энергетики. Новый орган, в принципе, можно создать на базе соответствующих подразделений Госагентства по энергетике, Министерства внешней торговли и промышленности, Госагентства по геологии. При этом можно объединить в единый орган Госагентство по энергетике, Госагентство по связи, Госантимонопольную комиссию, поручив ему регулирование цен монополистов. Выдачу же лицензий и функции контроля могли бы взять на себя соответственно Минэнергетики, Минтранспорта и коммуникаций...

“В конце недели”, 6 декабря 2002